

УДК 330
ББК 65
С56

Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума НАУКА И ИННОВАЦИИ – СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ (г. Москва, 18 декабря 2020 г.). Том 2 / отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2020. – 126 с.

У67

ISBN 978-5-905695-52-0

Сборник материалов включает в себя доклады российских и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали научные тенденции развития, новые научные и прикладные решения в различных областях науки.

Предназначено для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-905695-52-0

© Издательство Инфинити, 2020
© Коллектив авторов, 2020

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ВИШНЕВСКИЙ М.В. ГАЛЛЮЦИНОГЕННЫЕ ГРИБЫ РОССИИ.
АТЛАС-СПРАВОЧНИК. – ВИЛЬНЮС: FUNGILINE, 2020. – 240 С.**

Кутарев Олег Владиславович

аспирант

*Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург,
Россия*

Представляется, что в русскоязычной литературе есть не так уж много работ, посвящённых энтеогенным растениям и грибам; эта тема, к сожалению, кажется отчасти запретной, даже в том случае, если речь идёт о совершенно легальных «веществах». Припоминаю вызвавшую огромный интерес дискуссию на одной из конференций «Психотехники и изменённые состояния сознания» в Петербурге: речь шла об исследовании состояний, вызываемых психоделическими веществами, и конкретно, допустимости здесь метода «включённого наблюдения». В частности, когда высказывался целый ряд маститых немолодых исследователей, посвятивших десятилетия научной карьеры данной проблематике (преимущественно с точки зрения психологии или физиологии), постоянно звучало мнение: «..но я сам *никогда* не пробовал и не буду». В пику им некоторые диспутанты (надо заметить, далеко не столь авторитетные в научном мире), напротив, основываясь на своём опыте, утверждали, что пробовать необходимо, что без этого получается сплошное теоретизирование «без понимания сущности феномена», приводя известную метафору об описании слепыми на ощупь схваченного за разные части тела слона. Эта впечатлившая многих принципиальная холодность ряда мэтров (чьи имена по понятным причинам озвучивать не стану) в отношении употребления изменяющих сознание веществ – в некоторой степени иллюстрирует сегодняшний подход серьёзной науки даже ко вполне допустимым психоделикам и энтеогенам; и уж конечно, практически невысказуемо рассуждать в научной литературе о «веществах» запретных¹. Между тем представляется,

¹ При том, что едва ли можно вспомнить в русскоязычной науке кого-нибудь вроде Тимоти Лири (T. Leary), крупного американского психолога и исследователя психоделиков, который не прекратил исследований как ЛСД после его запрета в 1960-е, так и марихуаны, нелегальной в США уже с 1937 года – и в результате не только разрушил свою научную карьеру, но и отпавился за решётку.

что эта область знаний имеет грандиозный потенциал, как в медицине (и в этом отношении тема начинает постепенно раскрываться всё шире в ряде западных стран), так и в исследованиях в рамках трансперсональной психологии, изучающей феномены восприятия, памяти, сновидений и сознания в целом, включая также перспективные разработки виртуальной реальности.

Предваряя настоящую рецензию, отмечу, что не имею биологического образования. В указанной в заглавии книге я был намерен найти какие-нибудь полезные сведения с точки зрения своей специальности *религиоведа*: известно, что энтеогены с древности использовались во многих религиозных системах, особенно шаманского типа или в языческих мистериях и практиках, которые представляют для меня немалый интерес. Конечно, галлюциногенные грибы, даже растущие только в таком прохладном регионе мира как Россия, здесь не являются исключениями. Теперь перейду к разбору работы.

Внешне книга крайне симпатична: миниатюрное издание в твёрдой обложке и гляцевыми страницами (всеми!) не просто богато иллюстрировано, а по сути, содержит едва ли не весь текст «между иллюстрациями» (впрочем, видимо, это и сформировало несколько высокую цену для работы подобного плана²). В издании чёткая и понятная структура, как и должно быть в справочнике; подробнейшее содержание. Язык изложения достаточно прост и ясен, в отношении исследований изменённых состояний сознания – грамотный и в русле принятой терминологии. Вместе с тем, в книге нет библиографии и системы ссылок на другие работы; факты просто приводятся без какой-либо верификации.

Важно, что автор книги, популяризатор темы галлюциногенных грибов (и вообще микологии во всём её разнообразии) М.В. Вишневецкий имеет статус не какого-нибудь «шамана» или многоопытного «психонавта»³, а вполне признанного учёного, кандидата биологических наук. Но даже он неоднократно признаёт многочисленные сложности на пути исследований и публикаций в обозначенной области, фактически, построив на описании этих

---

2 Впрочем, нельзя исключать и некоторого элемента коммерции: поклонников темы галлюциногенов достаточно много, и среди них нашлись бы готовые заплатить дорого за не столь уж часто появляющиеся в данной сфере книги.

3 Можно было бы, конечно, придаться к подобного рода терминологии в научной работе, но в этом случае её появление достаточно легко объяснить: поскольку в данную область академическая наука не особенно жаждет заходить, её место занимают те настроенные на практический подход искатели, которые не столь обеспокоены корректностью своих дефиниций. Ввиду возникающей по этой причине нехватки академического аппарата и при этом вполне ясной для читателя (к сколь бы выпрненным манерам он ни был приучен) семантике таких «народных» определений – не думаю, что совершаю в данном случае что-то недопустимое. К тому же этот термин вполне усвоен в западной литературе; например, признанный мировой мэтр психологии, Станислав Гроф (S. Grof) недавно (2019) выпустил в некотором роде подводящую итог его многолетним исканиям книгу под названием «Путь психонавта» (англ. «The Way of the Psychonaut...»), продолжая тем самым легализацию понятия.

трудностей введение «От автора» (с. 9–10). По его словам, несколько лет он не мог найти издательство для своей предыдущей успешной работы по теме о мухоморе, и теперь «даже не стал пытаться». В итоге второе издание книги (то самое, о котором эта рецензия) – было выпущено, насколько я понимаю, самиздатовским способом. Здесь нет ISBN, не указан тираж. Между тем, в интернете мне не удалось найти даже сведений о первом издании (2019?), ставшем (с. 9) «поистине народным» (?).

Следующий раздел – Предисловие (с. 11–21) – довольно разнороден. Он начинается с обращения к праистории: по мнению автора, ещё на африканской прародине люди освоили галлюциногенные грибы, и впоследствии при всех последующих волнах миграции несли на разные континенты культуру их употребления, предполагающую как роль «психостимуляторов», так и религиозные и мифологические мотивы. В итоге оказывается, что «бóльшая часть африканских религий и верований восходит к практике употребления галлюциногенных грибов» и даже, «по некоторым современным данным, древний мухоморный культ в последнюю ледниковую эпоху породил всю европейскую ветку авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам) и встал в основе космогонии народов Северной Азии (в первую очередь чукчей, коряков и камчадалов) и севера Северной Америки». Далее говорится, что не меньше повлияли галлюциногенные грибы на религию Мезоамерики и Южной Америки, Новой Гвинеи (с. 11–13) и т.д. Хотя в отдельных случаях и допустимо *осторожно предполагать* нечто подобное – например, автору можно было хотя бы назвать имя крупного этнографа первой трети XX в. В.Г. Богораза⁴, много писавшего о применении мухомора в традиционной культуре чукчей, – всё же в целом такие заявления кажутся не просто чрезмерно смелыми, а даже несуразными⁵. В вид *вероятности, гипотезы* нужно было бы привести также развивающее много позже (с. 205) эту идею заявление, что *кикеон*, напиток, употребляемый древними греками в ходе легендарных Элевсинских мистерий, «обладал своими мистическими свойствами благодаря галлюциногенам добавлявшейся в него спорыньи» и т.п. В данном случае, мне кажется, уместнее было бы вспомнить идею, что многие психотехники, включая знаменитые восточные практики типа медитации (*дхьяны*), *йоги* и т.д. возникли как следствие желания *устранить* психоделики из употребления, заменив их равноценными или даже более эффективными ме-

4 Иногда без ссылок на книги или статьи автор указывает отдельные имена исследователей, не все из которых, правда, являются общеизвестными.

5 В одном из своих недавних выступлений в видеоформате (в блоге SegoZavtra) М.В. Вишневский сказал, что готовит большую работу по теме влияния галлюциногенных грибов на возникновение ряда значительных религиозных воззрений; несомненно, это будет любопытно посмотреть. Но в настоящей работе, так или иначе, подобные заявления без конкретных ссылок кажутся неуместными настолько, что критику этого даже не нужно объяснять (вспоминается орбитальный чайник Бертрана Рассела).

тодиками⁶ (ср. с. 117).

Далее в этом же разделе приведены многие любопытные и куда менее спорные факты. Так, автор указывает, что географически разные популяции даже одного и того же вида могут существенно отличаться по наличию действующих веществ и, соответственно, проявлений; важна и «подготовленность» человека, его настрой, опыт, склад ума и характер (с. 14–15, ср. 27, 40, 43–45, 90, 110, 190 и т.д.). Сегодня в мире насчитывается «более 200 видов грибов, содержащих психически активные вещества» (с. 15), впрочем, с довольно разнообразным воздействием на человека. Исследователь вводит удачные определения; так, он отделяет ритуальное употребление от рекреационного тем, что в первом случае существует давняя (обрядовая) традиция, приводя пример с мухомором у народов севера; во втором же случае речь идёт скорее о людях увлечённых, но зачастую недостаточно осведомлённых о предмете своих изысканий (с. 18). В книге по единому принципу рассматривается «более 30 видов энтеогенных грибов» (с. 18), см. далее.

Следующий раздел «Вещества, синдромы, лечения» (с. 22–47) разбивает возможные эффекты от психоактивных грибов на 7 групп или синдромов, которые далее (каждый в своей главке) описываются с упоминанием вызывающих их грибов. Здесь также большое внимание уделено собственно химической и физиологической стороне дела, и перечисляются меры медицинской помощи, которые можно оказать в том или ином случае. Некоторые тезисы отсюда (как и из Предисловия) будут повторены в дальнейшем при описании конкретных видов. Среди любопытных фактов я бы отметил возможность исчезновения активных веществ при том или ином приготовлении или хранении грибов⁷; в отдельных случаях такие грибы и вовсе становятся пригодными в пищу (и нередко весьма востребованы в этой роли!). Многократно здесь и далее по книге подчёркивается относительная безопасность

6 Хотя в индийской культуре до сих пор довольно большое значение играет конопля и её производные (особенно в шиваизме; одним из атрибутов Шивы является чиллум, «трубка» для курения производных конопли), из практики давным-давно исчезла *сома* – обрядовый и вероятно галлюциногенный напиток, который употребляли люди и боги в мифах. Бог Индра приносит в «Ригведе», (наиболее древнем тексте, составляющем индийские Веды): «*Мне пять народов показали не более чем соринкой в глазу. – Не напился ли я сомы? <...> Ростом я превзошёл небо, превзошёл эту великую землю – Не напился ли я сомы?*» (X, 119:6, 8; пер. с санскр. В.Н. Топорова по статье «Опьяняющий напиток» в «Мифах народов мира», 1980). В настоящее время состав и рецептура сомы полностью утрачены, хотя у ней был и иранский аналог *хаома*. Предположение, например, Р.Г. Уоссона (R.G. Wasson), что в основе сомы лежал мухомор, не является общепринятой; Т. Маккенна (Т. McKenna) и вслед за ним известный в русскоязычном мире «психонавт» Олард Диксон (стоящий скорее за другой *гриб* – спорынью) уверенно исключают такую возможность.

7 Пожалуй, наиболее важный факт состоит в том, что основное действующее вещество мухомора мусцимол «полностью распадается за 6–9 месяцев хранения» как в сушёном виде, так и в настойках (с. 27). Кроме того, на сохранность тех или иных психоактивных составляющих очень влияет температурный режим (с. 26, 109, 194 и т.п.).

наиболее значительных психоделических грибов. Так, для мухомора не раз отмечается отсутствие летальных случаев в течение достаточно долгой истории исследования (с. 24, 31), а далее подчёркивается, что «подтверждена его безопасность для печени, почек и сердечно-сосудистой системы» (с. 238). Что касается псилоцибина, то его летальная доза «для человека весом в 60 кг составит около 2 кг сушёных грибов (и около 5 кг свежих)» (с. 36). Показателен и пример на с. 189: «соотношение смертельной дозировки к “обычной” на примере различных веществ: ЛСД – 4816, псилоцибин – 641, аспирин – 199, никотин – 21», хотя описаны и примеры неудачного (слишком часто-го или объёмного) употребления (с. 27–31, 191–193). Энтеогенные грибы не вызывают физического привыкания (с. 48, 36).

Здесь и кое-где далее автор некоторым образом ссылается, например, на «исследования 2008-го <...>, проведённые в США» или «проведённые в 2010 году независимые исследования в Нидерландах и Великобритании» (с. 37), но никак эти ссылки не уточняет. Между прочим, даже и самый популярный стиль изложения всё-таки предполагает наличие ссылок хотя бы на ключевые труды в рассматриваемой области, и представляется, что автор совершенно напрасно этих ссылок избегал. Отсутствие их мешает восприятию издания как полноценно научной (и даже, несмотря на явную компетентность автора во многих вопросах – надёжной?) работы. Вместе с тем, язык книги изобилует большим числом биологических, химических и иных специфических терминов, которые также идут вразрез с популярностью изложения, если таковая предполагалась: ср. остающиеся без пояснений понятия «лигнин» (с. 167), «гигрофанная» (с. 170), «мульча» (с. 171), «гименофор» (с. 220) и очень многие иные.

Раздел «Правовой статус» (с. 48–62) представляет собой краткий обзор юридических подходов к психоактивным грибам или веществам, которые можно из них синтезировать. Только здесь даются подробные ссылки (и даже одна сноска) на источники – статьи и пункты различных законов и постановлений РФ, касающихся темы. Автор рассматривает «наиболее частые ситуации, с которыми сталкиваются граждане России» (с. 50). Примеры ситуаций действительно, похоже, взяты из жизни и рассматривают многие мелочи, способные, прежде всего, помочь тем, кто попал под расследование за хранение или распространение запрещённых грибов. Впрочем, не все галлюциногенные грибы запрещены законом. Если псилоцибиновые виды под запретом, то мухоморы легальны.

Наконец, большую часть книги составляет «Практическая часть» (с. 63–230⁸), представляющая описание конкретных видов с большим количеством

---

8 Завершающая часть книги – это указатель латинских названий описанных видов (с. 231–233) и реклама коммерческого проекта, посвящённого грибам и прежде всего мухомору. Впрочем, сведения о мухоморе на с. 238–239 любопытны, некоторые из них не упоминаются в

иллюстраций. Здесь повсюду единая структура: вначале идёт описание гриба (форма, размер, цвет и т.п.), далее указано, где он произрастает и когда плодоносит, затем даны (если есть) сходные виды и выделены особенности, позволяющие идентифицировать нужный. После этого представлены проявления эффекта от употребления гриба и в завершение следует рассмотрение правового статуса: запрещён ли гриб или его действующие вещества законодательно в России (и иногда в других странах). Эти три четверти книги, честно говоря, выглядят скучновато (что, впрочем, обычно для справочника) и в большинстве не годятся для увлекательного чтения даже самым заядлым психонавтам.

К сожалению, в работе вообще не очень много примеров употребления грибов из этнографии и истории, чего я искал (хотя см. с. 88–90, 112–118, 204–208). Хотя в отдельных случаях описан эффект единения со Вселенной, представляющий вполне религиозное чувство, способное привести к мистическим практикам и философии (той или иной степени развитости) в духе пантеизма, анимизма или аниматизма (с. 191–193, 38, 116), такая идея не появляется. Наибольшее внимание уделено трём видам: *красному мухомору* (*Amanita muscaria*, с. 107–118), *псилоцибе полуланцетовидной* (*Psilocybe semilanceata*, с. 179–194) и *спорынье пурпурной* (*Claviceps purpurea*, с. 199–208). Статьи, посвящённые всем остальным грибам, занимают по 4 или 6 страниц.

Мухомор имеет, пожалуй, самую богатую историю описаний эффекта. Любопытен вызывающий «восприятие себя существенно уменьшившимся или увеличившимся по сравнению с окружающим миром; это явление ярко описано у Л. Кэрролла в “Алисе в стране чудес”»⁹ (с. 111), а также характеризуемый как «классическое ощущение распираания головы, когда человек начинает чувствовать, что голова его расширилась, раздвинулась в стороны наподобие шляпки гриба» (с. 116). Несмотря на давнее использование жителями севера, в Новейшее Время мухомор не был популярен до запрета псилоцибинов из-за принципиальной непредсказуемости воздействия на человека (с. 110–111). По той же причине мухомор в России используется в медицине только для наружного применения (с. 239). Намного «злее» эффекта от красного мухомора – аналогичный от мухомора пантерного; который, к тому же, дольше «держит» (с. 123–124).

В книге немало интересных фактов и о грибах рода псилоцибе. Так, неплохо прижилась в Европе псилоцибе плёнчатая, изначально – завозной вид (с. 176). А экземпляры псилоцибе полуланцетовидной способны плодоно- основной части книги и могут быть добавлены к существенным.

⁹ Хотя, учитывая время жизни Льюиса Кэрролла, можно скорее предполагать знакомство автора с морфином и иными производными опиума, или даже героином (синтезирован позже выхода книг об Алисе), который на рубеже XIX–XX вв. продавался в европейских аптеках как лекарство от кашля для взрослых и детей.

силь «до середины января», выжидая оттепели в виде клубней-склероциев; этот неплохо изученный сегодня гриб сборщики нередко путали (и путают) со смертельно ядовитым похожим видом (с. 183). Вместе с тем, он – «один из самых “мощных” и, пожалуй, самый распространённый психоделический гриб в мире», который «вызывает классический, многократно описанный в литературе псилоцибиновый синдром» (с. 186). Любопытно, что первым наличие псилоцибина в этом грибе (и вообще среди европейских грибов) выявил создатель ЛСД Альберт Хофманн (с. 47). Во многом с этого периода (1960–1970-е годы) и началась сознательная «рекреационная история» употребления галлюциногенных грибов в Европе в Новейшее Время¹⁰ (с. 187–191 и ок.). Другая любопытная особенность псилоцибина – его устойчивость (удерживает активность при хранении до 10 лет и более) и степень воздействия на человека: «известны факты возникновения галлюцинаций без употребления грибов у сборщиков и учёных» от одних только летучих частиц из корзин, где лежали псилоцибе (с. 188).

Наиболее же любопытным мне показалось обширное описание спорыньи, кстати, содержащей лизергиновую кислоту, из которой был получен ЛСД. Этот гриб, паразитирующий на злаках (прежде всего на ржи) стал едва ли не исчезающим вследствие развития агротехники в XX в.; но в периоды Средневековья попадавшая вместе с хлебом в пищу спорынья становилась причиной эпидемий *эрготизма*, которых было «более ста» только в период X–XVIII вв. «В Европе в прошлые века жертвы отравления спорыньей по количеству приближались¹¹ к погибшим от чумы и холеры», при этом, «судя по симптомам, средневековые “прокажённые”, которые во множестве встречаются в средневековой литературе и на картинах»¹² это на самом деле люди, пострадавшие не от лепры, а от вызванного спорыньей эрготизма. Из-за очень быстро возникающих внутренних повреждений кровеносной системы плоть заболевших «чернеет, как будто обожжённая, прежде чем отвалиться, оставив только кости»; при этом человек чувствует «злые корчи» и «скрытый огонь, съедающий конечности», которые стали называть «огонь

¹⁰ Но, конечно, это не было началом вообще традиции употребления психоактивных грибов в Европе. Древние примеры этого приводятся на с. 205, указывающие на «присутствие спорыньи в желудках у некоторых из так называемых “болотных тел” (останки человеческих тел железного века в торфяных болотах Северо-Восточной Европы)» (скорее всё же северной). Думается, что можно осторожно допускать использование и других «волшебных» грибов рядом жреческих структур в (северо)европейских языческих системах; во всяком случае, во многих иных аспектах психотехническая сторона дела, например, кельтских друидов или славянских волхвов была очень схожа с таковой у шаманских народов севера и востока Евразии. Однако ввиду бытования кремации археологически обосновать это пока тяжело.

¹¹ Не удачнее было бы написать: «..число жертв отравления спорыньей приближалось к числу погибших..»?

¹² Две классические картины XVI в. приводятся (с. 207–208) и объясняются сказанным весьма удачно.

святого Антония»¹³. Гибельна спорынья и для многих животных и насекомых. Таким образом, галлюцинации (которые умели вызывать, похоже, без побочных эффектов «древние ацтеки и индейцы Мексики») являются одним из самых безобидных симптомов эрготизма (с. 202–206, 46–47). Впрочем, по мнению автора, данные галлюцинации вызывали брожение в революционной Франции 1789 года и «охоту на ведьм» в течение веков; из-за победы же над эпидемиями начала резко расти численность населения (с. 207–208). Эти последние связи представляются, однако, совершенно неочевидными.

Все перечисленные выше любопытные сведения представляются мне чрезвычайно ценными (но далеко не единственными) достоинствами описываемой книги. Так, обнаружив, что «панэолус каёмчатый – самый собираемый галлюциногенный гриб в мире» (с. 142), я понял, что в народе «псилоцибинами» называют большую группу видов, не все из которых относятся к роду *Psilocybe*. Кроме того, уже сейчас существует довольно много примеров успешного использования галлюциногенных грибов в медицине и психиатрии; например, та же спорынья в малых дозах лечит нервные расстройства и целый ряд физиологических болезней (с. 204); мухомор признан «мощным лекарственным грибом» (с. 239); а псилоцибины используются для борьбы со стрессом, алкоголизмом, мигренью, а также, в психиатрии – для улучшения познавательных способностей, социальных навыков, решения задач (с. 37–39, 189, 193) и т.д.

Есть, конечно, в книге и недостатки, например некоторое число ошибок. На с. 19 «крнце» (вместо «конце»). На с. 35 у одного слова поставлена надстрочная единица (как бы предполагая подстрочную сноску), но никакой сноски не следует (их в книге нет). С. 57 «иметь ввиду» (вместо «в виду»). С. 90 «повышенное восприятия». На с. 97 нижнее предложение не согласовано. Кое-где не хватает точки (с. 116), запятой (с. 117, 149) или стоит лишняя запятая (с. 62) или дефис (с. 126). На с. 118 слово «требы» объяснено как «вопросы людей к мухомору и духам о своих проблемах», но представляется, что это очень старое (ещё праславянское) понятие имеет иное, вполне устоявшееся значение, синонимичное «жертве», «обрядовому подношению». Неверно написание «еще» на с. 118, поскольку по всей книге идёт написание с буквой «ё». На с. 140–141 допущен пропуск слова (вставлено мной в скобках): «их элементарно (можно) спутать». С. 203 заключает два разных написания «офиоглос(с)овидный» (с одной или двумя «с»). По-разному пишется

---

¹³ Св. Антоний (III–IV вв.) стал покровителем страдающих от эрготизма практически случайно. В XI в. к его могиле пришёл молить об исцелении сына от этого недуга некий французский дворянин, живший неподалёку. Когда сын спасся, благодарный отец основал братство в честь Антония, призванное помогать больным. Отсюда и получил развитие данный культ. Эту историю я привожу, поскольку в книге её нет, в отличие например, от любопытного факта, что на иконах названного святого изображались «отрезанные руки и ноги», которые ампутировали, спасая людей, члены Ордена св. Антония (с. 206).

и «адапто(-)генные» (с дефисом или слитно) на с. 238–239. На с. 238 и 240 огромное число повторов; явно скопирован целый едва изменённый большой абзац. Неверно написание на с. 239 «Беларуси» – по-русски всё-таки будет «Белоруссии»; и здесь же пропущено «и»: «..Япония, Новая Зеландия др.».

Вызывает некоторый вопрос и проблема авторского права для сотен фотографий. В книге не указано, что приведённые фото – авторские, и откуда они взяты, неясно. Впрочем, оставив этот вопрос на совести М.В. Вишневого, и оставив себе возможность «цитировать» их, отмечу ещё один недостаток работы. Конечно, иллюстрации в такого рода справочниках необходимы, и их включение нужно похвалить; одними устными описаниями едва ли можно было дать бесспорный облик того или иного вида. Однако летом я провёл некоторого рода эксперимент по практическому применению книги. Я нашёл (Ленинградская область) небольшой, отчасти похожий на отдельные виды типа псилоцибе или панэолуса гриб и многократно листовая и обсуждая со знакомцами книгу, пытался отыскать его в справочнике. В итоге я решил, что наверно это не галлюциногенный, но уверенности абсолютно нет: по большому ряду свойств гриб был очень похож на некоторые, причём сразу на несколько. То есть, только по книге, без помощи знающего человека разобраться очень тяжело. Возможно, имело бы смысл добавить больше фотографий не для описываемых видов, а для схожих в их большом многообразии. Автор и сам немало иронизирует на эту тему, упоминая несколько раз «ещё один “маленький коричневый гриб”» (например, с. 225), который по факту невозможно отличить от похожих внешне, но далёких видов. В отдельных случаях автор даже указывает, например: «..отличить эти два вида без микроскопирования неподготовленному любителю природы практически нереально» (с. 168, ср. 212 и т.п.). В таком контексте теряется ценность книги, не способной решить свою ключевую задачу.

И всё же, существующий огромный интерес к работе оправдан. Автору удалось сделать ещё один важный шаг в направлении просвещения и, хотелось бы верить, чуть большего «открытия» этой пока игнорируемой многими исследователями области знаний для изучения и обсуждения. Публичность М.В. Вишневого способствует не только тому, что будут распространяться сведения из собственно книги, но и тому, что увеличится число связей в виртуальных сообществах, внимание соответствующим ресурсам и блогам. Психоактивные грибы и растения для полноценного изучения в России должны получать освещение первым делом именно учёными, а не «шаманами» или «психонавтами», которые хотя и способны проводить серьёзные исследования, всё-таки не имеют должного статуса и авторитета в обществе. В таком ключе даже и посредственная книга на эту тему могла бы принести пользу; но перед читателем – прекрасная, глубокая работа, удачная практически во всех отношениях (хотя, повторюсь, в следующих изданиях

хотелось бы увидеть систему ссылок и использование историографии¹⁴). Автору удалось описать, проиллюстрировать и объяснить практический подход (а это заслуживает отдельной похвалы ещё и за смелость) к диковинной и притягательной теме галлюциногенных грибов – области, где, не сомневаясь, науку ещё ждёт множество потрясающих открытий.

---

¹⁴ А также, раз уж на то пошло, хочется в будущем узнать и мнение исследователя на тему сущности сомы/хаомы и возможно родственных ему напитков индоевропейских мифологий как скандинавский мёд поэзии или пресловутый славянский «мёд-пиво», который течёт по усам, да в рот не попадает.